

УДК 811.111/811.161.1
ББК 81.02

МОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» И ЕЕ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Л.В. Коковина

В статье рассматриваются модальные модификаторы как средство характеристики персонажа. В результате сопоставительного анализа устанавливается адекватность эквивалентов модальных средств, использованных в английских переводах, тексту оригинала.

Ключевые слова: *модальность, субъективная модальность, модификатор, адекватность, эквивалент.*

Модальность принадлежит к числу универсальных семантических категорий, которые всегда вызвали интерес у широкого круга исследователей. С общепринятой точки зрения, в зависимости от того, что подвергается оценке – внеязыковая действительность или само высказывание, выделяется соответственно два типа модальности: объективная и субъективная. «Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции» [4, с. 303].

Будучи сложной и многоаспектной категорией, модальность, особенно субъективная, характеризуется спецификой выражения в разных языках, ее описание является актуальной задачей для лингвистов в современную эпоху глобализации и активной межкультурной коммуникации. По справедливому замечанию В.Г. Гака, «привлечение результатов межъязыкового сопоставительного анализа, обнаруживающего способы описания однотипной ситуации средствами разных языков, позволяет определить национально-специфические особенности языковой картины мира писате-

ля и переводчика» [2, с. 10]. В связи с этим перспективным представляется рассмотрение модальных средств не только в аспекте их использования для характеристики персонажей в художественных произведениях, но и в сопоставлении оригинального и переводного текстов, поскольку, как указывает Т.А. Казакова, «лингвистические аспекты художественного перевода связаны с необходимостью принимать во внимание разницу между языковой единицей как элементом системы языка и как элементом системы текста» [3, с. 25].

В данной статье обобщены результаты анализа разноуровневых модальных средств, используемых в тексте с целью создания характерного образа, и определены приемы адекватного перевода русских модальных модификаторов на английский язык. Материалом для исследования послужила поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» и два ее перевода на английский язык, выполненные в разное время.

В поэме создана блестящая галерея персонажей, представляющая разные типы характеров в гоголевской России. Вводя героя в повествование, Н.В. Гоголь обычно описывает его достаточно подробно, но, как справедливо отмечает Ю.В. Манн, «нет ничего ошибочнее считать, что персонаж “сразу открывается”». Это скорее абрис характера, его набросок, который в дальнейшем будет углублен и дополнен. Да и строится эта “характеристи-

ка» не столько на прямом назывании уже известных качеств, сколько на образных ассоциациях, вызывающих в нашем сознании совершенно новый тип» [5, с. 266]. В статье остановимся на рассмотрении модальных средств, используемых для описания двух персонажей – Манилова и Ноздрева.

С Маниловым читатель знакомится на «домашней вечеринке» у губернатора и узнает, что это *обходительный и учтивый помещик, имевший глаза сладкие как сахар* (I, с. 322). В английской версии (перевод Д. Хогарта) характеристика *обходительный и учтивый* отсутствует, мы находим только описание глаз – *a pair of eyes, which sweet as sugar* (II, p. 14). В другой версии (перевод Р. Магваера) Манилов описывается как *a most polite and courteous landowner, who had eyes sweet as sugar* (III, p. 16), то есть данный перевод является более полным и адекватным оригиналу. Характеризуя Манилова, автор часто использует конструкции модальной семантики: они по-разному представлены в переводах. Ср.: *Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова* (I, с. 328); *Only God can say what Manilov's character was* (II, p. 21); *Perhaps only God could have said what sort of character Manilov had* (III, p. 24). Следует обратить внимание на тот факт, что в первом переводе отсутствует функциональный эквивалент русской частицы *разве*, фраза звучит более категорично, утеряно значение предположения. Во втором переводе значение предположения, неуверенности передается наречием *perhaps* «возможно» и модальным глаголом *could* «мог», то есть перевод является более адекватным оригинальному тексту и соответствует интенциям автора. По-разному передается в английских текстах вводная конструкция *может быть*. Ср.: *Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова* (I, с. 328); *And to that class we had better assign also Manilov* (II, p. 21); *It may be that Manilov should be included among their number as well* (III, p. 24). В первом переводе вводное словосочетание *может быть* передается модальной фразой *had better* «лучше бы». Модальность сохраняется, но оценка выражена более определено. Во втором переводе используется сочетание глагола *be* «быть» с доминан-

той английского микрополя возможности модальным глаголом *may* «может». Данное сочетание можно рассматривать в качестве прямого эквивалента вводной конструкции *может быть*, поэтому второй перевод более адекватен тексту оригинала. Несмотря на выявленные различия, все эти средства формируют у читателя впечатление о Манилове как об очень обтекаемом, неконкретном, вялом человеке, не имеющем никакого «зadora» и неспособном к активным действиям. Все, что он может, – это только мечтать и строить несбыточные «прожекты».

Наиболее репрезентативным с точки зрения функционирования модальных средств является диалог Чичикова и Манилова, связанный с покупкой мертвых душ. Значимым представляется синтаксическое оформление речи Манилова: в ней преобладают удостоверительно-вопросительные предложения, содержащие в эксплицитной или имплицитной форме пропозитивную часть. И поскольку Манилов в силу своей неуверенности постоянно нуждается в помощи собеседника для подтверждения своих высказываний и выводов, то в данных предложениях достаточно часто употребляются экспликативы модального значения неуверенности (*не правда ли, что...? верно ли, что...?*: – *А как вы нашли нашего губернатора? – сказала Манилова. – Не правда ли, что предпочтеннейший и прелюбезнейший человек? – прибавил Манилов* (I, с. 332). Такие вопросы, по мнению Е.И. Беляевой, «имеют значение неуверенности, сомнения, вероятности» [1, с. 158]. В английском языке в таких случаях принято использовать разделительные вопросы (*disjunctive / tag questions*), однако переводчики избрали иной вариант – общие вопросы с отрицаниями, которые, по их мнению, должны передавать эмоциональность речи неуверенного в себе русского помещика: *And what you think of our Governor? – Yes; is he not a most engaging and dignified personage? – added Manilov* (II, p. 24); *And how did you find our Governor? – said Manilov's wife. – Is it true, is it not, that he is the most awfully estimable and amiable man? – added Manilov* (III, p. 29).

Прямую противоположность вялому и меланхоличному Манилову представляет энергичный, активный Ноздрев. Характеризуя

Ноздрева, Н.В. Гоголь пишет, что такие люди *всегда говорунны, кутилы, лихачи, народ видный* (I, с. 366). Это высказывание переведено следующим образом: *they are a loquacious, dissipated, high-spirited, over-showy tribe* (II, p. 63); *they are always big talkers, revelers, madcaps – people who catch your eye* (III, p. 76). Внимания заслуживает тот факт, что второй переводчик при характеристике Ноздрева использует существительные, то есть сохраняет морфологию оригинала. Первый переводчик, прибегая к приему грамматической трансформации, заменяет существительные прилагательными, имеющими ту же семантику: *loquacious* «болтливый», *dissipated* «разгульный, распутный», *high-spirited* «жизнерадостный».

Речь Ноздрева насыщена модальными средствами, выражающими уверенность говорящего в достоверности сообщаемого, к которым относится, прежде всего, частица *ведь*. В отсутствие точного эквивалента данной частицы в английском языке переводчики эксплицируют ее функциональное значение с помощью языковых единиц другого уровня. Ср.: – *Ну да ведь я знаю тебя; ведь ты большой мошенник позволь мне это сказать тебе по дружбе!* (I, с. 374); *Because I know you, and know that you are a regular skinflint. I say that in all friendship* (II, p. 71); *Well, after all, I know you: you're an awful swindler, permit me to tell you that in all friendship* (III, p. 86). В приведенных переводах значение частицы *ведь* передано с помощью повтора глагола *know* «знать» и фразы *after all* «в конце концов».

Поведение Ноздрева, его высказывания свидетельствуют о том, что он ни минуты ни в чем не сомневается, считает свое мнение окончательным, не допускает никаких возражений и споров. Модальным средством, выражающим такое отношение говорящего к сообщаемому, являются повторы. Ср.: – *И не просадил бы! ей-богу не просадил бы! не сделай я сам глупость, право, не просадил бы* (I, с. 362); *But I should not have lost them this time. Don't try to make me out a fool. I should not have lost them, I tell you* (II, p. 58);

But I wouldn't have lost them! I swear, I wouldn't have lost them! If I hadn't made a stupid mistake myself, I definitely wouldn't have lost them (III, p. 79). Как видим, оба переводчика используют прием повтора, причем первый переводчик прибегает и к графическим средствам, а именно выделяет слово *this* «этот» и отрицательную частицу *not* «не», тем самым компенсируя отсутствие эмотивного междометия *ей-богу*, которое не имеет прямого эквивалента в английском языке. Второй переводчик, помимо повторов, использует условное предложение, обозначающее нереальные условия, относящиеся к прошлому.

Модальные средства являются эффективным способом создания образа и позволяют читателю получить яркие представления о характере персонажа. Описывая своих героев, Н.В. Гоголь использовал широкий спектр разноуровневых модальных средств: вводные слова, конструкции с вводными словами (*может быть, кажется, думается* и т. д); частицы (*ведь, да*); удостоверительно-вопросительные предложения и повторы. При переводе на английский язык сохранены языковые особенности оригинала: переводчики использовали прямые эквиваленты или близкие аналоги, при отсутствии таковых, например, при переводе частиц и междометий – языковые единицы других уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, Е. И. Достоверность / Е. И. Беляева // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 157–170.
2. Гак, В. Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ / В. Г. Гак // Тетради переводчика. – Вып. 16. – М.: Наука, 1979. – С. 11–21.
3. Казакова, Т. А. Художественный перевод: в поисках истины / Т. А. Казакова. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ; Изд-во СПбГУ, 2006. – 224 с.
4. Ляпон, М. В. Модальность / М. В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 303–304.
5. Манн, Ю. В. Творчество Гоголя: смысл и форма / Ю. В. Манн. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 744 с.

ИСТОЧНИКИ

I – Гоголь, Н. Повести. Пьесы. «Мертвые души» / Н. Гоголь. – М. : Худож. лит., 1975. – 656 с.

II – Gogol, N. Deadsouls / N. Gogol ; transl. by D. J. Hogarth. – N. Y. : Dover Publ., Inc., 2003. – 296 p.

III – Gogol, N. Dead souls / N. Gogol ; transl. by Robert A. Maguire. – L. : Penguin Books, 2004. – 464 p.

**MODAL MEANS TO CHARACTERISE HEROES IN THE POEM “DEAD SOULS”
BY N.V. GOGOL AND ITS TRANSLATION INTO ENGLISH**

L. V. Kokovina

The article deals with different modal auxiliaries as means of describing characters in the poem. The research thoroughly considers their equivalents in two translation versions.

Key words: *modality, subjective modality, modifier, adequacy, equivalent.*